

На правах рукописи

Карпов Сергей Иванович

**НАСЛЕДОВАНИЕ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА
(IX-XVI ВВ.)**

**12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань 2006

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет им. В.Н. Татищева» (институт) г. Тольятти.

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор

Хачатуров Рудольф Левонович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

Горбачев Иван Георгиевич;

кандидат юридических наук, доцент

Фадеев Юрий Петрович

Ведущая организация - **Самарский государственный экономический университет.**

Защита состоится 26 октября 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, аудитория 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан __ сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Произошедшие в нашем государстве радикальные перемены затронули социально-экономическую, политическую и правовую стороны жизни общества. Изменение политического строя, экономической основы и развитие новых производственных отношений повлекли за собой и существенное изменение социальной структуры общества. Благодаря произошедшим переменам, в России образовался широкий круг собственников, а следовательно, возник вопрос о сохранении имущества в собственности как конкретных лиц, так и семьи в целом. Все это не могло не вызвать повышенный интерес общества к вопросам наследственного права. Между тем советское наследственное право не могло удовлетворить возросшим потребностям общества, так как не было рассчитано на новые социально-экономические отношения. Возникновение частного капитала, включающего в себя среди прочего ценные бумаги, доли в капитале юридических лиц, право собственности на землю и иные объекты недвижимости, с необходимостью потребовало модернизации соответствующего правового института.

В настоящее время в России развивается система гражданско-правовых отношений на основе Гражданского кодекса РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов с учетом достижений отечественной и мировой теории и практики гражданского права. Существенную роль для становления российского наследственного права играет всестороннее изучение исторического опыта регулирования данных отношений, научный анализ памятников права в процессе их эволюции в соответствии с социально-экономическим прогрессом общества.

Со времен Древней Руси охрана прав и законных интересов наследодателя как собственника имущества остается принципом наследственного права. Обществу также не безразличен вопрос о переходе прав и обязанностей наследодателя к наследникам, поэтому вторым принципом наследственного права является защита интересов как семьи умершего, так и общества в целом. На ос-

нове данного принципа абсолютная воля наследодателя всегда ограничивалась в пользу определенных лиц. В связи с этим история отечественного права наследования - это во многом история соотношения свободы волеизъявления наследодателя, с одной стороны, и ограничивающих эту свободу прав его семьи и общества в целом - с другой. С течением времени данное соотношение изменялось, что делает рассмотрение наследственных прав в исторической перспективе важным и актуальным.

Несмотря на широкий круг научных работ, посвященных истории наследственного права Древней Руси, нельзя считать данную тему исчерпанной, так как интерпретация одних и тех же памятников права в различные времена отечественной истории существенным образом зависела от господствующей идеологии, уровня правосознания и экономической модели общества. В советской правовой литературе вопросы наследственного права рассматривались с точки зрения классовой борьбы. Подобный подход действительно имел право на существование ввиду классового характера древнерусского наследственного права, однако его абсолютизация с современных позиций представляется необоснованной. В этой связи актуальность диссертационного исследования заключается в преодолении исторической конъюнктурности в изучении наследственного права Древней Руси, получении объективных знаний, способствующих развитию наследственного права в современном российском обществе.

Степень научной разработанности темы исследования. Столь актуальный для правовой науки вопрос, каким является наследственное право, не мог остаться без внимания широкого круга исследователей, изучавших древнерусское право. Уже в дореволюционный период появилось большое количество научных работ, с различных методологических позиций исследовавших отдельные институты русского гражданского права. Кроме того, многие аспекты наследственного права рассматривались в общих курсах и обзорах средневекового русского права известных авторов - И.Д. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, Е.Е. Голубинского, В.Н. Латкина, М.К. Любавского, Н.А. Максимей-

ко, М.М. Михайлова, И.М. Радина, Д.Я. Самоквасова и др. Следует отметить и работы, специально посвященные праву наследования. Это труды И.Д. Беляева, М.М. Богословского, И. Губе, А. Изгоева, А. Куницына, О. Ланге, В. Никольского, А. Попова, Н. Рождественского, А. Рязановского, В.А. Савельева, П. Цитовича и др.

В исследованиях советского периода внимание вопросам наследственного права уделялось такими учеными, как Ю.Г. Алексеев, П.А. Аргунов, Б.Д. Греков, А.А. Зимин, Л.М. Марасинова, М.Б. Свердлов, И.И. Смирнов, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, С. Штамм, А.Н. Щапов и др.

Наиболее полно и предметно вопросы наследственного права были исследованы в работах Ю.Г. Алексеева, И.Д. Мартысевича, В.В. Момотова, Ю.В. Оспенникова, Р.Л. Хачатурова, С.В. Юшкова. Однако, несмотря на значительное количество трудов, посвященных анализу отдельных институтов гражданского права Древней Руси, изучению собственно наследственного права в целом ряде работ отведено лишь незначительное место.

Источниками исследования являются следующие памятники права: Договоры Руси с Византией, заключенные в X в.; церковные Уставы Владимира, Ярослава и Всеволода, затрагивающие как собственно вопросы наследственного права, так и вопросы компетенции церковных властей по рассмотрению споров о порядке наследования; Правосудие митрополичье; Русская Правда - крупнейший памятник древнерусского права, содержащий целый раздел, посвященный порядку наследования; Псковская Судная грамота, во многом расширившая нормы Правды; Судебники 1497, 1550 и 1589 гг.

Кроме того, изучены частноправовые акты, которые позволяют не только получить представление о форме наследственных распоряжений, но и уточнить порядок применения норм наследственного права, а также разрешить некоторые противоречия, имеющиеся в источниках.

Отдельную группу источников, использованных при написании данной работы, составляют записки иностранцев о России XVI-XVII веков, позволяю-

щие уточнить детали, связанные с вопросами применения на Руси норм гражданского права.

Именно комплексный подход к отбору и анализу источников права Древней Руси, использованный в данном исследовании, позволяет расширить существующие в современной науке представления о порядке перехода имущества и сопутствующих ему прав и обязанностей по смерти лица к его правопреемникам.

Хронологически рамки исследования охватывают следующие этапы развития отечественного государства и права с IX по XVI вв.

1. Возникновение Киевской Руси как единого государства. На данном этапе формируется раннефеодальное государство со столицей в Киеве, складываются система органов власти, общегосударственная религия - христианство и церковные органы, оказавшие огромное влияние на жизнь страны, а также единая система права на основе как обычного права, так и законодательных актов князей, а также церковных источников. На данном этапе основная часть правовых норм содержится в Русской Правде и в церковных Уставах.

2. Этап феодальной раздробленности (вторая треть XII в. - конец XV в.). На данном периоде развития государства происходит децентрализация власти на основе политической и экономической обособленности княжеств на Руси; наряду с источниками права Киевской Руси формируются правовые сборники, содержащие в себе нормы права, принятые в отдельных княжествах. Ярчайшими примерами таких сборников являются Новгородская и Псковская Судные грамоты.

3. Объединение Руси под властью Московского княжества (XV-XVI вв.), характеризующееся преодолением феодальной раздробленности, централизацией власти и принятием единых общегосударственных источников права, таких как Судебники 1497 и 1550 гг.

Хронологические рамки исследования обусловлены необходимостью комплексно охарактеризовать генезис наследственного права. Нижней хронологической гранью диссертационной работы избрано образование единого го-

сударства восточных славян (IX в.), в рамках которого в регулировании наследственных правоотношений приоритет принадлежал нормам обычного права. Верхней гранью исследования является XVI в., когда приоритет перешел к источникам права единого централизованного Московского государства. Данным этапам развития государства соответствует эволюция русской правовой мысли и законодательства, выразившаяся в переходе от первоначальных правовых источников, базирующихся на обычном праве и различном правовом статусе лиц, к единому общегосударственному законодательству, предоставившему наследодателю большую свободу завещательного распоряжения и устранившему, в определенной степени, сословные отличия в наследственных правах, в какой-то мере приблизив правовую регламентацию наследования к современным законодательным положениям.

Объект исследования - общие закономерности возникновения, развития и функционирования института наследственного права, его основные понятия, категории, принципы и тенденции развития.

Предмет исследования - совокупность юридических норм, регулирующих наследование, в отечественном законодательстве IX-XVI вв., а именно в Договорах Руси с Византией X в., церковных Уставах Всеволода, Владимира и Ярослава, Русской Правде, Псковской Судной грамоте, Судебниках 1497, 1550 и 1589 гг.

Методология исследования. Использование принципов историзма и объективного рассмотрения материала позволило изучить памятники права в рамках исследуемого вопроса в их историческом развитии. Из общенаучных методов исследования автор опирался на системный подход и средства диалектической логики, анализа и синтеза; из частнонаучных методов - на формально-юридический, сравнительно-правовой, проблемно-теоретический и др.

Цель и задачи исследования. Целями исследования являются комплексный анализ норм наследственного права на Руси в IX-XVI вв. и выработка представлений об объекте исследования, соответствующих современному уровню цивилистической и историко-правовой науки.

Данные цели достигались путем решения следующих задач:

- изучение эволюции норм русского наследственного права в IX-XVI вв.;
- раскрытие содержания наследственных правоотношений в данный период;
- исследование способов и методов правового регулирования наследственных отношений в истории русского права, а также определение компетенции различных государственных органов по данным вопросам.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании развития русского наследственного права на протяжении IX-XVI вв., включая сравнительный анализ как различных источников права (светских и церковных), так и историко-правовых работ, посвященных данному вопросу. Это позволило объективно объяснить историческую эволюцию одних норм наследственного права при относительной статичности других норм, проявляющейся в преемственности исследованных источников права.

Работа написана с учетом современных требований историко-правовой науки и представляет собой комплексное, логически завершенное исследование истории становления и развития наследственного права русского государства в IX-XVI вв.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Специфика понимания наследственных отношений с принятием на Руси христианства в значительной степени изменилась. Эволюция русского наследственного права шла самобытным путем, включая в себя элементы иностранных правовых систем (прежде всего византийской) и изменяя их в соответствии с национальными, политическими и экономико-социальными реалиями Древней Руси.

2. Русская Правда является отражением не только социально-экономического строя Древней Руси, но и деятельности возникшей на Руси по византийскому образцу церкви, стремившейся построить наследственные отношения на новых, христианских началах. Поэтому в Русской Правде исконные

древнерусские нормы, трансформированные из обычного права, соседствуют с новыми положениями, привнесенными под влиянием церкви.

3. Несмотря на противоречия светских и церковных нормативных актов, споры о наследственных делах подлежали рассмотрению церковного суда.

4. Русская Правда свидетельствует об отсутствии на Руси в тот период наследования по завещанию в современном понимании. Право собственника имущества на передачу своих имущественных прав на случай смерти было жестко ограничено интересами общины и рода, вследствие чего единственными полноправными наследниками умершего могли быть либо князь, либо дети с преимущественным правом лиц мужского пола. При этом Русская Правда по-разному трактует вопрос о возможности наследования дочерью имущества умершего отца в зависимости от сословия, к которому относился наследодатель.

5. Псковская Судная грамота представляет собой следующий этап в развитии наследственного права. В частности, в ней впервые говорится о наследственных правах восходящих и боковых родственников. Право завещать имущество теперь принадлежит не только вдове, но и жене. Наследодатель не ограничен в назначении своих наследников только узким кругом членов семьи.

6. Наряду с общим повышением важности письменных доказательств, согласно нормам Псковской Судной грамоты, происходит и формализация завещания, которое составлялось только в письменной форме и хранилось исключительно в Псковском архиве.

7. Если Русская Правда указывает на классовые различия в порядке наследования лиц, то Псковская Судная грамота данные отличия стирает, устанавливая единый порядок наследования в имуществе лиц. При этом специальные нормы памятника, касающиеся наследования изорника, связаны не столько с наследственным правом, сколько с особенностями поземельных отношений и с необходимостью выплаты родственниками умершего изорника покрупы господину.

8. Судебник 1497 г., являясь памятником права единого Московского государства, впервые однозначно указывает на право наследования дочерей умершего в случае отсутствия у последнего сыновей.

9. Наследственные права супругов обуславливались главенством отца и мужа в семье, что определялось всем укладом жизни общества. Зависимое положение женщины и ограничение ее наследственных прав сохранилось и после введения христианства на Руси, на всем временном отрезке с XI по XVI вв.

10. Самостоятельное право жены завещать свое имущество, наличие норм о наследовании имущества одного супруга другим, а детьми - после смерти родителей указывают на раздельность имущества супругов.

Наиболее значимые результаты исследования

Древнерусское право воспринимало византийские нормы наследственного права, однако заимствованные положения не вытеснили полностью нормы традиционного древнерусского права, такие как выдел определенной части имущества умершего отца его детям от рабы, преимущественное право мужчин на наследование.

После принятия христианства были созданы отечественные светские и церковные источники наследственного права, которые вобрали в себя как нормы обычного славянского права, так и византийские нормы. Вследствие этого данные источники нередко противоречили друг другу, например по вопросам отнесения компетенции споров о наследовании к церковному или светскому суду, порядка раздела имущества между наследниками, наследственных прав женщин.

С IX в. на Руси начинается процесс закрепления раздельного имущества супругов, что отразилось на праве вдовы, а позже, в эпоху феодальной раздробленности, и жены завещать свое имущество. Вместе с тем в нормативных актах предусматриваются нормы, направленные на закрепление имущества в отдельной семье, роде.

Отечественные источники наследственного права устанавливают различный порядок наследования в имуществе в зависимости от сословия, к которому

относятся наследодатель и наследники. Однако к XVI в. устанавливается единый порядок наследования.

Светские власти, стремясь ограничить накопление церковью материальных благ, прежде всего земли, вводят в XV-XVI вв. в наследственное право нормы, направленные на ограничение права собственников завещать свое имущество монастырям, в определенных случаях прямо запрещая передачу земли наследодателя после его смерти церкви. В то же время в законодательство вводятся нормы, направленные на расширение законных наследников умершего, что также способствует сохранению имущества в роду наследодателя.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в данной работе положения и выводы о русском наследственном праве IX-XVI вв. позволяют значительно углубить представления о данном вопросе в его историческом развитии.

Кроме того, сформулированные в работе положения и выводы могут быть использованы в научных исследованиях по проблемам наследственного и в целом гражданского и семейного права; в учебном процессе при изучении курсов «История отечественного государства и права», «История России», «Гражданское право», «Семейное право».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в семи публикациях автора по теме работы. Кроме того, они докладывались и обсуждались на кафедре теории и истории государства и права Волжского университета им. В.Н. Татищева, на различных научных конференциях.

Структура диссертации соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются предмет, задачи, хронологические рамки исследования, указывается степень научной разработки темы, обосновывается научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Наследственное право в период Киевской Руси» рассматриваются нормы наследственного права на Руси в период IX-XII вв.

В первом параграфе **«Наследование по закону»** диссертант рассматривает законный порядок перехода прав и обязанностей умершего к его наследникам.

Наследование по закону является более ранним порядком наследования, чем наследование по завещанию. По общему правилу имущество переходило к нисходящим наследникам по мужской линии. На Руси существовал различный порядок наследования для смердов и бояр. В отношении смердов устанавливалось правило, согласно которому наследниками могли являться только сыновья умершего. Дочери смерда в разделе наследственной массы после смерти отца не участвовали, но им выделялась определенная часть имущества в качестве приданого. Если смерд умирал, не оставляя сыновей, его имущество переходило к князю. В отношении бояр Русская Правда содержала норму, согласно которой их дочери имели право наследовать при отсутствии сыновей: «...но оже не будет сынов, а дчери возмутъ» (ст. 90, 91 Пространной Правды).

Супруг не наследовал имущество умершей жены, но управлял данным имуществом до того момента, как оно переходило к детям умершей. Законодательство Древней Руси не содержит норм, ограничивающих наследование материнского имущества.

Если у женщины были дети от двух отцов, каждый ребенок наследует только имущество своего отца, но не отчима. В основе данного положения лежит принцип раздельности имущества супругов.

Вдова после смерти мужа не являлась наследницей его имущества. Она получала определенную часть из наследственной массы на прожиток, но эта часть, равно как и выделяемая дочери, имела отличную от наследства правовую

природу. На оставшуюся часть имущества умершего супруга вдова прав не имела, оно переходило к взрослым детям умершего. Если после смерти отца остаются несовершеннолетние дети, жена приобретала право управления данным имуществом до совершеннолетия законных наследников, то есть детей. Вместе с тем за вдовой сохранялось право проживания в доме умершего мужа, даже в случае если дети будут против.

Что касается наследования боковых родственников умершего, то источники права Киевской Руси подобных норм не содержат.

Законодательство Руси знало деление детей на законных и незаконных, при этом Русская Правда лишает незаконнорожденных детей права на наследование после умершего отца, но они с матерью получают свободу. Церковный Устав Владимира указывает на выделение незаконнорожденному ребенку определенной части из имущества умершего отца. Учитывая, что именно церковному суду подлежали споры о наследстве, а также и вопросы семейно-брачных отношений в целом, следует признать, что в данном случае применялись церковные нормы. Что касается церковных людей, то на них не распространялось светское законодательство о праве наследования. Их имущество после смерти переходило митрополиту.

Дети после смерти родителей наследуют имущество в равных долях. В случае продолжения жизни одним домом имущество поступало в общую совместную собственность детей, без выделения конкретных долей. Исключение устанавливается только в отношении родительского дома, который в любом случае переходил к младшему сыну.

Во втором параграфе **«Наследование по завещанию»** рассматривается данный способ передачи наследства в отношении детей и супругов.

К началу X в. в законодательстве Киевской Руси появляется термин «обряжение», то есть наследование на основании «ряда». Вместе с тем признать «ряд» завещанием в полном смысле данного слова нельзя, так как отец не мог самостоятельно и свободно распорядиться своим имуществом на случай смерти, а был обязан оставить наследственную массу детям. Таким образом, «ряд»

не представляет собой назначение наследников, а является лишь актом раздела имущества между законными наследниками.

В отношении раздела имущества между детьми наследодатель не был ограничен и самостоятельно определял доли наследников в имуществе, за исключением предусмотренной ст. 100 Русской Правды обязанности передать отцовский двор младшему сыну. На этом основании следует признать не применявшейся на практике норму Судного закона, обязывающую отца делить имущество между наследниками-детьми в равных долях, а также предоставляющую право детям «переделиться», если данный принцип не был соблюден. В то же время под влиянием христианской церкви на Руси получил широкое распространение обычай «благотворительного освобождения по завещанию», согласно которому наследодатель перед смертью освобождал своих крепостных людей.

Наследование имущества умершей матери имело иной характер, нежели наследование после смерти отца. Если воля отца была ограничена кругом законных наследников, то мать могла распоряжаться своим имуществом относительно свободно: «...а матерня часть не надобе детям, но кому мати даст, тому же взяти, даст ли всем, а вси разделять» (ст. 103 Русской Правды). Вместе с тем в нормах Русской Правды содержатся положения, согласно которым мать могла уйти со своим имуществом к дочери только в том случае, если сыновья будут с ней непочтительны.

Во второй главе «Наследственное право в период феодальной раздробленности на Руси» рассматриваются законодательные нормы о наследовании во второй трети XII в. - конце XV в.

Первый параграф **«Наследование по закону»**.

По сравнению с Русской Правдой Псковская Судная грамота расширила круг наследников по закону, включив в него боковых родственников умершего. Вместе с тем законодательные источники данного периода не содержат норм, прямо устанавливающих право дочери на наследование после умершего отца. Однако не был установлен и запрет на подобное наследование. Таким образом,

исходя из духа памятника, можно сделать вывод о расширении круга законных наследников умершего на Руси в XII-XV вв. за счет включения в него дочерей последнего.

Сын, произвольно оставивший дом и отказавшийся содержать престарелых родителей, лишается наследственных прав.

После смерти главы семьи раздел имущества между наследниками производился не всегда. Как правило, дети умершего продолжали жить одним неразделенным домом. Доли в наследуемом имуществе у наследников были равными, главой семьи становился старший брат, отвечавший по долгам умершего отца за счет общего имущества.

Специальные нормы наследственного права посвящены наследованию изорников, то есть зависимых крестьян, не имевших собственной земли и в силу этого вынужденных проживать и работать на чужой земле. Особенности наследования изорников связаны с покрутой, т.е. определенными вещами, платой, которую землевладелец выдавал изорнику еще до начала работ, при этом последний попадал в определенную зависимость от господина и ручался за исполнение наемных работ. В случае смерти зависимого земледельца в имении землевладельца в отсутствие жены, детей или иных родственников землевладелец имел право продать движимое имущество данного земледельца в качестве возмещения своей покруты. При этом факт отсутствия у изорника прямых наследников фиксировался немедленно после его смерти, так как никаких сроков для розыска или объявления родственников Псковская Судная грамота не содержит.

Землевладелец не мог обратить имущество умершего изорника в свою собственность, он был обязан в присутствии двух приставов продать имущество с торгов и уже из вырученных денег компенсировать свою покруту.

В случае если у изорника остаются жена и дети, то они вступают в наследство и полностью несут ответственность перед господином за выплату покруты. Если же у умершего нет жены и детей, то в наследство вступают его боковые родственники, также обязанные выплатить землевладельцу покруту.

Вдова имеет право пользоваться до собственной смерти или повторного замужества принадлежащим умершему супругу земельным участком в том случае, если собственник земли не оставил завещательного распоряжения. Кроме того, вдова имеет право пользоваться в данной ситуации и движимым имуществом супруга. Супруг же в случае смерти жены имел право пользоваться лишь ее земельным участком до собственной смерти или до заключения нового брака.

Второй параграф «Наследование по завещанию».

В Пскове существовал специальный порядок составления завещания по Псковской Судной грамоте - оно должно быть составлено надлежащим, специально указанным способом - в письменной форме и храниться в архиве Псковского Троицкого собора.

Псковские духовные завещания XIV-XV вв. составлялись по единому формуляру:

1. Первая фраза всех дошедших до нас завещаний стандартна: «Во имя отца и сына и святого духа».

2. Далее указывается, кто и при каких обстоятельствах составлял завещание: «Се аз раб божии Осипе, отходя сего света, учиних ряд животу своему и отчине своей».

3. Основную часть завещания составляло подробное перечисление того, что именно, кому и на каких условиях передавал завещатель. Л.М. Марасинова указывает, что «сначала завещатель перечислял все завещаемые им земли, далее шло перечисление завещанного имущества».

4. Заключительная часть духовных обычно стандартна: «А иному племяни моему ни мужскому полу ни женскому не вступатись им в мое данье ни во что же. А на то послух бог и отец мой духовной... (священник). А хто слово мое переступит или посудит, суди ему бог и буди ему анафема».

Отличительной особенностью перехода наследства к наследнику по завещанию, в отличие от наследования ближнего круга родственников по закону, является тесная связь наследника по завещанию с документально оформленной

волей завещателя - порядней и рукописанием. Данный документ обеспечивает как возможность наследования, так и иска к должникам наследодателя. Наследник по завещанию отвечает по долгам наследодателя только в случае наличия формального акта или указания на долг в самом завещании.

Круг возможных наследников по завещанию Псковской Судной грамотой ограничен не был. Наследодатель мог оставить свое имущество как законному наследнику, так и любому иному лицу.

Земля по завещаниям, как правило, передавалась близким родственникам «в кормлю», то есть не в полную собственность, а в пожизненное владение без права распоряжения земельным участком. Кроме пожизненного владения земельный участок мог передаваться и до повторного брака пережившего супруга. Вместе с тем в сохранившихся до наших дней духовных грамотах встречается и передача земли наследникам «в одерень», то есть в полную собственность.

В завещаниях встречается и назначение вторых наследников, если первый по каким-либо причинам (например, в случае смерти) не сможет вступить в свои права.

В третьей главе **«Право наследования в период образования централизованного Русского государства»** рассматривается право наследования в XV-XVI вв.

В первом параграфе **«Наследование по закону в едином Русском государстве»** рассматривается порядок наследования в случае отсутствия завещания.

В законодательстве единого Русского государства содержится небольшое количество правовых норм, регулирующих наследование.

Мужчины сохраняют преимущественное право наследования перед женщинами. В случае отсутствия у наследодателя детей имущество переходит к его ближайшему родственнику. Судебник 1497 г., в отличие от Русской Правды, распространяет наследственные права дочерей на женщин всех сословий. Вместе с тем Судебник 1589 г. содержит две противоречащих друг другу нормы о

наследовании дочерью умершего. Согласно ст. 190 Судебника, за сыновьями сохраняется преимущественное перед дочерью право наследовать в имении умершего отца. Ст. 227 данного источника вводит равное право наследования независимо от пола наследников. Указанное противоречие можно объяснить тем, что действие ст. 227 распространяется только на малоценное движимое имущество умершего, которое действительно могло подлежать равному разделу между наследниками умершего.

Судебник 1589 г. ввел в порядок законного наследования важное дополнение - «от ближнего рода от отца или от матери», то есть за отсутствием рода отца наследует род матери. Сама возможность перехода имущества умершего в род жены при отсутствии рода мужа является одним из самых важных и дискуссионных вопросов древнерусского права. Если ранее наследственная масса переходила только в род мужчины, то теперь и род женщины мог при определенных обстоятельствах наследовать за умершим. При этом устанавливается такое же преимущественное право наследования рода отца перед родом матери, как право брата перед сестрой.

Дети являлись обязательными наследниками в имуществе отца. Собственник мог передать свой земельный участок в монастырь после смерти только в случае отсутствия у него детей.

Не могли передаваться по наследству холопы, источником холопства которых стал плен.

Согласно Судебнику 1550 г., наследники продавца земельного участка лишаются права его выкупа. Судебники 1497 г. и 1550 г., в отличие от Псковской Судной грамоты и Русской Правды, ничего не говорят о переходе обязанностей и долгов наследодателя наследникам. Однако ст. 85 Судебника 1550 г. косвенно, запрещая детям и внукам умершего выкупать проданную последним землю, свидетельствует о продолжении прав и обязанностей наследодателя его наследниками.

Согласно Судебнику 1589 г., приданное жены, в случае если она умрет бездетной, возвращается в ее род. Муж данное имущество не наследует.

Второй параграф **«Наследование по завещанию в едином Русском государстве»**.

Порядок составления завещаний содержится в ст. 191 Судебника 1589 г. Духовная грамота составляется церковным служителем в письменной форме со слов наследодателя. Завещание, в котором муж наследодательницы был назван единственным душеприказчиком, законной силы не имело.

В то же время, в случае если в завещании были названы душеприказчики, но оно не было запечатано или скреплено подписью в силу неграмотности наследодателя или его кончины, данная духовная грамота признавалась действующей.

После составления завещание хранится у составившего его священника до тех пор, пока он не получит причитающееся ему завещателем на сорокоуст (а будет боль умрет, и попу взяти сорокоуст...). Таким образом, до получения определенного вознаграждения церковный служитель имел право оставить у себя завещание и не передать его наследникам.

В завещании фиксируются все долги как завещателя, так и завещателю. При этом долги на сумму свыше одного рубля вписывались в духовную грамоту лишь при наличии документов, подтверждавших указанный долг.

Указ от 1 мая 1551 г. установил обязательное предварительное уведомление государя о намерении завещателя передать свою землю монастырю. В случае нарушения данного порядка земли изымались в пользу государства. Данные положения не распространялись на земли, переданные церкви до вступления в силу Указа, за исключением определенных территорий: Тверь, Микулин, Белозеро, Рязань и некоторые другие. Земли, входящие в состав данных территорий и переданные церкви в порядке наследования до Указа от 1 мая 1551 г., изымались в пользу казны с выплатой определенной компенсации.

Указом от 15 января 1580 г. была установлена норма, запрещающая монастырям увеличивать свои земельные угодья, в том числе и в порядке наследования. Завещанные монастырям земли оставались в роду умершего, церковь же получала определенную денежную компенсацию.

В завещаниях нередко содержатся условия о передаче имущества наследникам на определенных условиях или на определенный срок. Как правило, эти условия касаются невозможности распорядиться полученными по наследству земельными участками по усмотрению наследника. Получивший землю по наследству не мог самостоятельно ее продать, обменять, передать по наследству без учета интересов своих родственников или иных лиц, указанных в завещании.

В **заключении** подчеркивается значение проведенного исследования, подводятся его итоги, формулируются основные теоретические выводы.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК

1. Карпов, С. И. Подсудность наследственных дел в Древней Руси [Текст] / С. И. Карпов // Вестник Саратовской государственной академии права. № 4. - Саратов : Изд-во СГАП, 2006. - 0,3 п.л.

Статьи в других журналах, сборниках по материалам конференций

2. Карпов, С. И. Наследование по завещанию согласно Русской Правде [Текст] / С. И. Карпов // Проблемы юрисдикционной деятельности правоохранительных органов / Под ред. Ю.Н. Мильшина. - Саратов : СЮИ МВД России, 2005. - 0,3 п.л. (С. 148-152).

3. Карпов, С. И. Наследование по закону супругов согласно Псковской Судной грамоте [Текст] / С. И. Карпов // Проблемы юрисдикционной деятельности правоохранительных органов / Под ред. Ю.Н. Мильшина. - Саратов : СЮИ МВД России, 2005. - 0,2 п.л. (С. 152-155).

4. Карпов, С. И. Наследование изорников по Псковской Судной грамоте [Текст] / С. И. Карпов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева.

Сер. «Юриспруденция». Вып. 54. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2006. - 0,2 п.л.
(С. 225-228).

5. Карпов, С. И. Форма и содержание завещания по Псковской Судной грамоте [Текст] / С. И. Карпов // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 54. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2006. - 0,15 п.л.
(С. 228-231).

6. Карпов, С. И. Наследование по Судебнику 1589 г. [Текст] / С. И. Карпов // Аспирант Поволжья. - Самара, 2006. - 0,3 п.л.

7. Карпов, С. И. Наследование по закону в едином Русском государстве [Текст] / С. И. Карпов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 59. - Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2006. - 0,6 п.л.